

Юй Хэянь не верил своим глазам: Цзи Чэнъи, который терпеть не мог молочные продукты, вдруг мягко улыбнулся и согласился:

— Почему бы и нет? Как раз пить хочется.

Юй Хэянь непроизвольно сжал кулаки.

Тем временем Цзи Чэнъи протянул руку за питьевым йогуртом, но Линь Цзиньду внезапно отвёл бутылочку в сторону.

Цзи Чэнъи озадаченно замер, не совсем понимая этот жест.

Заметив его недоумение, Линь Цзиньду чуть поджал губы, с нажимом открутил крышку и протянул йогурт снова:

— Держи.

Чэнъи на миг опешил: он никак не ожидал такой простой заботы.

— Спасибо, Линь-цзун, — тихо поблагодарил он.

Линь Цзиньду посмотрел на него, хотел что-то добавить, но в итоге лишь коротко уронил:

— Угу.

Ответив, он собрался было отвернуться к эпицентру общей суматохи, но на полпути снова замер.

Цзи Чэнъи запрокинул голову и сделал небольшой глоток. Он пил предельно изящно, однако на нижней губе всё равно остался тонкий белый след.

Эта яркая капля на нежно-розовой коже заставила Линь Цзиньду на мгновение сбиться с дыхания.

Он и сам удивился такой странной реакции, но не подал вида. Сделав глубокий вдох, чтобы вернуть самообладание, Цзиньду повернул голову — и тут же заметил, как объектив чёрной камеры стремительно приближается, наводя фокус прямо на Чэнъи.

Нахмурившись, Линь Цзиньду быстро вытащил из салфетницы бумажную салфетку и протянул её спутнику.

— Цзи-цзун, — отчеканил он чуть быстрее обычного. — Губа.

Чэнъи сразу понял, в чём дело. Вместо того чтобы на автомате облизнуться, он вежливо взял салфетку:

— Спасибо, Линь-цзун.

Протерев губы, он слегка поджал их и, чуть приподняв подбородок, глянул на Цзиньду:

— Всё?

У Цзи Чэнъи была безупречная форма губ — в меру полные, с влажным розовым глянцем после йогурта. От неловкого взмаха жестковатой салфетки на белоснежной коже остался лёгкий алый след.

Издали это вряд ли кто-то заметил бы, но Линь Цзиньду находился слишком близко.

Взгляд мимолётно соскользнул ниже — на изящную, точёную шею. Когда Чэнъи сглотнул, его кадык едва заметно дёрнулся. В этом движении было столько невольной уязвимости и манящей хрупкости, что у Цзиньду на секунду перехватило дыхание. Захотелось впиться туда зубами.

Линь Цзиньду замер. Спустя пару мгновений он сухо отвёл взгляд:

— Всё.

Голос его звучал странно сипло.

□А-а-а-а! Он смутился, он смутился! Кто тут сходит с ума? Я схожу с ума! (гифка с безумным криком)□

□Офигеть, народ! Я умываю руки! Никто не предупреждал, что наши гендиректоры так умеют флиртовать! (носом идет кровь)□

□Чёрт возьми! Смотреть на чужие губы — это же чистой воды провокация! Линь-цзун, ты вообще живой человек? Ты что, монашеский обет давал?! (рёв)□

□А? Что я пропустил? Я тут смотрю, как Сяо Тун дубасит Братца Далуня... (приложил ухо к стене)□

□Девочки, бегом в Вейбо! Там уже выложили повтор!□

□Лечу! Автор вырезки заслужит памятник при жизни!□

□Посмотрел и вернулся. У меня только один вопрос: как мне теперь отбить жену у этого богатого и влиятельного Линь-цзуна?□

□Просто: заработай для начала миллиардов сто! (руки в боки.jpg)□

Чэн Сун впервые выступал в роли ведущего шоу и ещё не умел держать в поле зрения абсолютно все детали. Из-за этого он упустил из виду немой диалог между Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду.

Лишь подсказка режиссёра Ли в наушнике заставила его обратить внимание на эту пару.

Повернувшись к топ-менеджерам, он с иронической улыбкой спросил:

— Линь-цзун, а у нашего Цзи-цзуна красивые губы?

Остальные участники тут же с любопытством уставились на Линь Цзиньду, предвкушая пикантные подробности.

Линь Цзиньду: «...»

Цзи Чэнъи: «...»

Линь Цзиньду одарил ведущего ледяным, откровенно угрожающим взглядом.

Чат взорвался от хохота: зрители умоляли Чэн Суну бежать, пока Линь-цзун его не закопал.

Однако Чэн Сун, сделав вид, что ничего не заметил, тут же переключился на Цзи Чэнъи:

— Цзи-цзун, а как вам наш йогурт без добавок? Вкусно?

Цзи Чэнъи быстро сообразил, что это обязательная интеграция спонсора, и мягко кивнул:

— Да, очень вкусный.

Поняв, что с топ-менеджерами шутки плохи, ведущий с чувством меры отработал рекламу бренда и перешёл к главному:

— Что ж, пришло время объявить результаты нашего испытания!

Все притихли, слушая Чэн Суна.

Чи Синвэнь с недобрым предчувствием уточнения поинтересовался:

— Надеюсь, за последнее место наказания не будет?

Чэн Сун подмигнул:

— Сяо Чи, можешь начинать предвкушать.

Чи Синвэнь: «...»

Спасибо, обойдусь.

Чэн Сун снова повернулся к Цзи Чэнъи:

— Цзи-цзун, как думаете, какая пара заняла первое место?

Цзи Чэнъи ненадолго задумался:

— Полагаю, господин Е и господин Дун.

Чэн Сун сверился со сценарием:

— А как считаете, вас с Линь-цзуном ждёт награда или наказание?

— Не могу знать, — ровным тоном ответил Цзи Чэнъи. — Мне неизвестны критерии вашей оценки.

Чэн Сун на мгновение опешил от такого строгого ответа, но тут же перестроился:

— А если вам всё же достанется наказание, неужели вы позволите Линь-цзуну отдуваться в одиночку?

Цзи Чэнъи технично обошёл ловушку:

— Уверен, организаторы не станут наказывать кого-то одного.

Ведущий не сдавался и переключился на Линь Цзиньду:

— А вы что скажете, Линь-цзун?

— Ответ тот же, что и у Цзи-цзуна, — отрезал тот.

Чэн Сун: «...»

□Ха-ха-ха! Линь-цзун, это что за новая игра «повторяй за мужем»? Ржу не могу.jpg□

□Он реально... я сейчас расплачусь, Линь-цзун так послушно повторяет за женой!□

□И вы после этого не шипперите их?!□

Чэн Сун беспомощно улыбнулся:

— Ладно, тогда я просто зачитаю результаты.

Участники замерли в ожидании.

— Итак, первое место занимают... — Чэн Сун посмотрел на Е Фэя и Дун Шэня. — Е Фэй и Дун Шэнь!

Раздались дружные аплодисменты.

— Второе место — Яо Тун и Шао Вэньлунь!

Снова хлопки.

Когда аплодисменты утихли, Чэн Сун с хитринкой взглянул на Цзи Чэнъи:

— Ну а третье место достаётся нашей бизнес-паре.

Цзи Чэнъи поаплодировал вместе со всеми и негромко заметил Линь Цзиньду:

— Неплохо, мы хотя бы не последняя пара.

Линь Цзиньду, не поворачивая головы, отозвался:

— Угу.

Затем Чэн Сун объявил аутсайдеров. На четвертом месте, как и ожидалось, оказались Юй Хэянь и Чи Синвэнь.

Чи Синвэнь ничуть не расстроился. Напротив, он непринуждённо улыбнулся:

— Вокруг одни опытные парочки, так что нам, стажёрам, не стыдно и проиграть. Правда, Яньге?

Он слегка подтолкнул Юй Хэяня локтём.

Юй Хэянь, косясь на Цзи Чэнъи, буркнул:

— У нас с Сяо Чи нет никакой романтической базы. Мы приехали просто побыть фоном для старших, так что победа — не главное.

Фраза предназначалась Цзи Чэнъи, но тот даже не повернул головы.

Чи Синвэнь заметил, что Цзи Чэнъи абсолютно игнорирует Хэяня, и поспешил перевести тему:

— И какое же наказание нас ждёт?

Чэн Сун лукаво ухмыльнулся:

— Поскольку у нас четыре пары, мы разделили их ровно пополам. Первое и второе места отдыхают, а вот третье и четвёртое — получают наказание.

Занявший третье место Цзи Чэнъи: «?»

Он смерил ведущего спокойным, прохладным взглядом:

— Вы не говорили, что третье место тоже накажут.

Чэн Сун, успевший оценить умение Цзи Чэнъи цепляться к формулировкам, мгновенно парировал:

— Но я ведь и не говорил, что третье место освобождается от наказания, Цзи-цзун?

Цзи Чэнъи промолчал. Сплошные уловки и подвохи.

— В чём заключается наказание? — вмешался Линь Цзиньду.

Его аура была куда более давящей, чем у Цзи Чэнъи, поэтому Чэн Сун ответил уже без шуточек, строго по делу:

— Всё просто. Поскольку мы проверяли, насколько хорошо супруги заботятся друг о друге, провал означает недосмотр в повседневной жизни. Поэтому господин Юй и Линь-цзун должны прямо здесь сделать двадцать приседаний, держа своих партнёров на руках.

Приседания с живым весом для Линь Цзиньду не представляли никакой сложности.

Но ему ещё никогда не приходилось держать человека на руках. К тому же он помнил, как Цзи Чэнъи наотрез отказался от прикосновений к талии. Из чего сделал вывод: Чэнъи, как и он сам, терпеть не может чужие прикосновения.

Поэтому он спросил:

— Есть ли альтернатива?

— Разумеется, — кивнул Чэн Сун.

Линь Цзиньду облегчённо перевёл дух, но ведущий тут же добавил:

— Второе наказание — парные подтягивания. Выбирайте любое, господа!

Линь Цзиньду: «...»

Он сохранял невозмутимость, а вот Юй Хэянь не скрывал своего раздражения.

Мало того что ему не позволили подержать А-И на руках, так теперь придётся смотреть, как это делает другой мужчина!

Это бесило до безумия. Впрочем, Хэянь быстро взял себя в руки, и вспышка гнева не попала в кадр.

Линь Цзиньду даже не смотрел на Юй Хэяня. Повернувшись к Цзи Чэнъи, он спросил:

— Цзи-цзун, что думаете?

Хотя Цзи Чэнъи и не любил телесные контакты, он не собирался капризничать или пользоваться положением, чтобы менять правила. Посмотрев в глаза Цзиньду, он спокойно ответил:

— Мне всё равно. Основная нагрузка ляжет на вас, так что выбор за вами.

□Офигеть! Вот это интрига! Линь-цзун, если ты настоящий мужик, выбирай подтягивания! (носом идет кровь)□

□На парных подтягиваниях же надо ногами за талию цепляться, да?□

□И при каждом подъёме целоваться, да-да? (подглядывает.jpg)□

□Чего-о?! Это же так горячо! Пожалуйста, пусть будут подтягивания! (в восторге.jpg)□

□Выбирай подтягивания, Линь-цзун, сделай это ради меня! (улыбается.jpg)□

□Девочки, вы чего! Приседания с живым весом — это же лучшая проверка силы поясницы! (покраснел.jpg)□

□Мне кажется, без разницы... Линь-цзун выглядит как недостижимый ледяной цветок, он явно не из тех, кто любит всю эту страсть. (скривил губы.jpg)□

<http://bllate.org/book/20458/2151697>